

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНИЕЮ

За недѣлю.

(4—10 іюля).

Миръ въ пути. 6 іюля, въ тотъ самый день, когда пароходъ «Minnesota», имѣя на своемъ борту уполномоченныхъ Японіи, приставаль къ берегу американскаго материка, у канадскаго городка Сіетль, — въ этотъ самый день, скромно, тихо, безъ всякой помпы, покидалъ Петербургъ первый уполномоченный Россіи, ст.-секр. С. Ю. Витте. Передъ отъѣздомъ онъ сдѣлалъ исключеніе для печати той страны, гостемъ которой скоро будетъ, и принялъ представителя Associated Press. Это интервью, обошедшее газеты всего міра и освѣтившее нѣсколько взгляды и намѣренія Россіи, уполномоченнымъ которой будетъ на совѣщаніяхъ о мирѣ г. Витте, является едва-ли не самымъ крупнымъ событіемъ истекшей недѣли въ области «войны и мира»¹⁾. Прежде всего г. Витте точно опредѣлилъ цѣль своего назначенія и своей поѣздки... «Я назначенъ, сказалъ онъ, установить, возможно ли теперь заключить миръ». Затѣмъ о предѣлахъ своихъ полномочій онъ сказалъ: «Я получилъ точныя инструкціи отъ Его Величества и буду имъ слѣдовать. Окончательное рѣшеніе вопроса зависитъ отъ Государя Императора». Основаніемъ перегово-

¹⁾ Читатели «Лѣтописи» найдутъ его полностью напечатаннымъ въ этомъ же номерѣ.

СТРѢЛОКЪ.

РИС. ХУД. М. ЕЗУЧЕВСКАГО. СОБСТВ. «ЛѢТОПИСИ».

ровъ служить убѣжденіе, что «Россія не истощена и не должна соглашаться на всякія условія, хотя и понесла поражения». Исходъ переговоровъ представляется сомнительнымъ: «Я сильно опасаюсь, сказалъ С. Ю. Витте, что условія, которыя предложатъ японцы, будутъ такого характера, что сдѣлаютъ невозможнымъ никакое соглашеніе»... Если такъ — «русскій народъ будетъ продолжать войну хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ»...

Вотъ багажъ г. Витте — и эти опредѣленно имъ высказанныя и твердо звучащія положенія произвели уже свое отрезвляющее дѣйствіе на общественное мнѣніе Европы. Еще недавно тамъ полагали, что Россіи не остается ничего болѣе, какъ заключить миръ и что онъ будетъ заключенъ. Приглашали Япо-

нію къ умѣренности, кажется, болѣе изъ приличія, и съ неприличною подчасъ предупредительностью предлагали намъ займы денегъ для мира. Теперь послышались другія рѣчи. Въ нихъ звучитъ сомнѣніе въ близости мира; въ нихъ пестрятъ примѣры тому, что переговоры о мирѣ не мѣшали продолженію войны; въ нихъ есть, наконецъ, уже утвержденія, что «Россія можетъ и должна согласиться лишь на такой миръ, который никоимъ образомъ не затронетъ достоинства и жизненныхъ интересовъ Россійской Имперіи...» Сохраненіе за Россіей ея положенія на Дальнемъ Востокѣ, оказывается важно не только для нея, но и для остальныхъ европейскихъ государствъ, «ибо не подлежитъ сомнѣнію, что участь русскихъ уготовится всѣмъ европейцамъ на Дальнемъ Востокѣ»... Такъ говоритъ канцлерскій органъ германской печати «Hambourger Nachrichten». Приятно узнать, что заблужденія исчезаютъ и ясность зрѣнія возвращается людямъ, ослѣпленнымъ ими. Первымъ послѣдствіемъ этого является выборъ другихъ, болѣе дѣйствительныхъ путей и средствъ къ осуществленію своихъ желаній. Больше уже не полагаютъ, что вся сила въ деньгахъ, и ихъ уже не предлагаютъ... Проводится другая мысль — о необходимости дипломатическаго давленія на Японию съ цѣлью понизить ея требованія. Послѣднія до сихъ поръ содержатся въ строжайшей тайнѣ. И тамъ, въ Японіи, надо думать, борются двѣ партіи: умѣренныхъ и неумѣренныхъ. Одна требуетъ отъ Россіи обязательства не строить второй колеи Сибирской жел. дороги, не имѣть въ Тихомъ океанѣ флота, срыть валы и засыпать рвы Владивостока и — переименовываеъ Сахалинъ въ Кабафуту и вводитъ на немъ японское управленіе... Другая... О другой, являющейся правительственной партией, мы знаемъ только по сообщенію «Daily Telegt.», что «Кацура прилагаетъ всѣ усилія привести политическія партіи къ соглашенію относительно *пріемлемыхъ* Россіей условій мира». Правительству Микадо лучше, конечно, чѣмъ какой-либо изъ этихъ партій извѣстно, какъ растутъ съ каждымъ мѣсяцемъ военные расходы Японіи. Содержаніе плѣнныхъ, возстановленіе Портъ-Артура и Дальняго, поднятіе затопленныхъ русскихъ судовъ, каждый шагъ армій Оямы на сѣверъ и приготовленія къ операциі противъ Владивостока поглощаютъ огромныя суммы... Назначеніе Витте, по сообщенію

1. Лейтенантъ крейсера «Дмитрій Донской» М. П. Саблинъ 1-й, спасенъ на минон. «Бравый».
2. Лейтенантъ крейс. «Жемчугъ» баронъ Д. М. Врангель 2-й, убитъ 14 мая въ бою у Цусимы.
3. Лейтенантъ броненос. «Орель» С. Я. Павлиновъ, тяжело раненъ въ бою у остр. Цусимы и взятъ въ плѣнъ.
4. Мичманъ броненос. «Бородино» Е. Г. Цвинскій, погибъ въ бою въ Корейскомъ проливѣ.

емъ только по сообщенію «Daily Telegt.», что «Кацура прилагаетъ всѣ усилія привести политическія партіи къ соглашенію относительно *пріемлемыхъ* Россіей условій мира». Правительству Микадо лучше, конечно, чѣмъ какой-либо изъ этихъ партій извѣстно, какъ растутъ съ каждымъ мѣсяцемъ военные расходы Японіи. Содержаніе плѣнныхъ, возстановленіе Портъ-Артура и Дальняго, поднятіе затопленныхъ русскихъ судовъ, каждый шагъ армій Оямы на сѣверъ и приготовленія къ операциі противъ Владивостока поглощаютъ огромныя суммы... Назначеніе Витте, по сообщенію

1. Командиръ крейс. «Владиміръ Мономахъ» кап. 1 ранга Поповъ. 2. Командиръ транспорта «Камчатка» кап. 2 ранга Степановъ. 3. Прапорщикъ флота съ брон. «Орель» Г. А. Андреевъ.
4. Мичманъ броненосца «Князь Суворовъ» М. С. Краевскій. 5. Мичманъ броненосца «Бородино» А. В. Кочуковъ. Погибли въ бою у острова Цусимы 14 мая 1905 г.

ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОРЪ О-ВА САХАЛИНА
ГЕН.-ЛЕЙТ. М. Н. ЛЯПУНОВЪ.

участіе Китая въ совѣщаніяхъ, и китайское правительство, потерявъ надежду добиться личнаго прямого участія въ рѣшеніи судебъ своей Маньчжуріи, предписало своему посланнику въ Вашингтонѣ внимательно слѣдить за ходомъ мирныхъ переговоровъ, предъявляя протесты противъ всякаго шага, нарушающаго интересы Китая; въ то же время оно отправило Рузевельту ноту съ извѣщеніемъ, что не признаетъ никакого соглашения относительно Маньчжуріи, если предварительно не спросятъ его мнѣнія. Примѣру Китая, съ еще меньшею вѣроятностью на успѣхъ, послѣдовало правительство Кореи. И оно рѣшило отправить въ Вашингтонъ двухъ своихъ уполномоченныхъ, а группа корейцевъ съ о-ва Гонолулу отправляетъ къ Рузевельту корейскаго методистскаго священника съ просьбою приложить всѣ старанія установить на конференціи независимость Кореи хотя бы на 20-лѣтній срокъ. Очевидно призракъ гегемоніи Японіи на Дальнемъ Востокѣ—страшный призракъ, тяжелый кошмаръ.

Онъ сталъ еще тяжелѣе и страшнѣе послѣ того, какъ англо-японскій договоръ возобновился, получивъ болѣе точное и опредѣленное содержаніе. О немъ сдѣлалъ кое-какія разоблаченія сотруднику итальянской газеты «Momento» одинъ изъ спутниковъ принца Арисугавы, спѣшащаго теперь также въ Вашингтонъ подѣлиться съ барономъ Комурою передъ началомъ конференціи своими впечатлѣніями.

По новому договору, Японія обязуется защищать и поддерживать англійскіе интересы въ предѣлахъ китайскихъ водъ, вслѣдствіе чего Англія можетъ отозвать изъ Тихаго океана часть своей могущественной тамъ эскадры. Англія же обязуется поддерживать политическую и экономическую дѣятельность Японіи въ Маньчжуріи, Корей и Китаѣ и гарантировать ея охрану отъ притязаній Германіи. Понятно теперь почему Японія такъ протестуетъ противъ домогательствъ Китая и Кореи участвовать въ совѣщаніяхъ.

8-го іюля С. Ю. Витте прибылъ въ Парижъ, а 9-го

«Central News», удовлетворило Японію, и въ японскихъ кругахъ господствуетъ, если вѣрить «Matin», оптимистическое настроеніе... Оно сообщилось и лондонской биржѣ, этому современному барометру политической погоды. Но Японія попрежнему отклоняетъ

утромъ видѣлся сперва съ министромъ - президентомъ Рувье, а потомъ и съ президентомъ республики Лубэ. Говорятъ, ихъ бесѣда касалась предположеній о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ французскаго и русскаго правительства въ вопросахъ внѣшней политики Европы на Дальнемъ Востокѣ, причемъ поддержаніе и укрѣпленіе франко-русскаго союза признается теперь настоятельнымъ болѣе, чѣмъ когда-либо.

Армія чутко прислушивается ко всему, что происходитъ теперь на другомъ отъ нея концѣ свѣта. «Томительная неизвѣстность—война или миръ, вотъ вопросъ, занимающій въ арміи всѣхъ до послѣдняго солдата», говоритъ корреспондентъ С.П.Б. агенства.

Затишье въ Маньчжуріи продолжается. По подметнымъ письмамъ на наши аванпосты ждали наступленія японцевъ 3-го іюля. Не состоялось. 6-го они зашевелились противъ нашего лѣваго фланга. Думали — начинается... Нѣтъ, по прежнему все тихо. «Я говорилъ раньше, что японцы не въ состояніи перейти въ наступленіе и въ настоящее время. Это оправдывается, какъ вслѣдствіе усиленія нашей арміи, такъ и истощенія японцевъ...—сказалъ на дняхъ одному изъ корреспондентовъ командующій 3-ей арміей генераль Батьяновъ...¹⁾ Дожди въ Маньчжуріи продолжаются и 5-го іюля надъ Гунчжулиномъ разразился такой небывалый ливень, который превратилъ станцію въ сплошное озеро.

Въ Корей наступленіе японцевъ продолжается; они подходятъ къ р. Тумень... Выясняется ихъ намѣреніе двинуться на Мусанъ и Наньганъ. Дѣйствующія здѣсь ихъ силы—армія генерала Хасегавы—по слухамъ, усилены за счетъ одной изъ армій маньчжурскаго театра войны.

Японскій флотъ, никѣмъ болѣе не тревожимый и не отвлекаемый никакими другими задачами, оказываетъ имъ дѣятельное содѣйствіе. 4-го іюля утромъ онъ показался у береговъ Кореи, отъ устья р. Тумень до мыса Линдена, и обстрѣлялъ это устье; два миноносца вошли въ заливъ Гашкевича и пытались обстрѣлять нашъ бивакъ у с. Онгы, но были прогнаны ружейнымъ огнемъ; въ то же время въ заливъ Корнилова вошли 4 миноносца, высадили 20 матросовъ, которые и испортили намъ телеграфъ; южнѣе Онгы 4 крейсера обстрѣливали постъ у бухты Анны. Еще

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОРЪ
Ф. Ф. МАРТЕНСЪ.

Представитель министерства иностранныхъ дѣлъ на совѣщаніяхъ въ Портсмутѣ.

¹⁾ Въ Токио считаютъ силы ген. Ливевича въ 400 тыс. чел.

РАЗДАЧА ПИСЕМЪ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ 4-ГО СИБИРСКАГО КОРПУСА. ФОТ. В. БУЛЛА.

раньше, 1-го іюля 4 контръ-миноносца заходили въ бухты св. Ольги и св. Владиміра—и ушли. Изъ прибрежной полосы этихъ бухтъ жители и скоть отправлены въ горы; матеріалы, уголь, шаланды уничтожены, телеграфъ отнесенъ въ глубь материка.

Центръ дѣйствія ясно переносится къ Владивостоку. Французская газета «Eclair» говоритъ, что, по свѣдѣніямъ изъ вѣрнаго источника, японцы хотятъ взять Владивостокъ раньше, чѣмъ состоится конференція... Но это несбыточно. Вѣдь и относительно Сахалина еще въ началѣ недѣли писали изъ Токио, что «положеніе русскихъ на о-вѣ безнадежно,—ождается ихъ капитуляція», а и до сихъ поръ о ней ничего не слышно... Тамъ, каждая пядь русской земли продается и будетъ продаваться вездѣ по дорогой для японцевъ цѣнѣ.

Русская печать о мирѣ.

Продолжать ли намъ полную тяжелыхъ испытаній и неудачъ войну или же, отказавшись отъ надежды побѣдить счастливаго противника, заключить съ нимъ поскорѣе миръ? Этимъ вопросомъ, волнующимъ русское общество, оживленно занимается вся русская пресса съ момента Цусимской катастрофы вплоть до нашихъ дней.

Мнѣніе прогрессивной части русской печати единодушно склоняется къ миру. Всѣ представители «лѣ-

выхъ» въ русской ежедневной печати—«Сынъ Отечества», «Наша Жизнь», «Новости», «Русскія Вѣдомости», «Русь»—считаютъ дальнѣйшее веденіе войны при существующихъ условіяхъ нашей внутренней жизни совершенно безцѣльнымъ, грозящимъ лишь новыми жертвами всякаго рода. «Ни одинъ добросовѣстный публицистъ, къ какому бы лагерю онъ не принадлежалъ, резюмируетъ въ только что вышедшей (VII) книжкѣ «Вѣстникъ Европы», не можетъ стоять за войну при современныхъ условіяхъ Россіи, никакой миръ не принесетъ намъ столько позора, сколько уже принесла его война»...

Наиболѣе рѣзвые изъ прогрессистовъ на столбцахъ «Нашей Жизни» (22 мая) до того заторопились съ миромъ, что не усумнились предложить миръ во что бы то ни стало, отдавая японцамъ Сахалинъ, а Китайскую желѣзную дорогу великодушно уступая въ международное обладаніе... Эта поспѣшность смутила даже единомышленниковъ «Нашей Жизни», и «Сынъ Отечества» (№ 82) справедливо отмѣтилъ отсутствіе такта, логичности и политической умѣстности въ ненужно-предупредительныхъ попыткахъ предлагать японцамъ какія-либо уступки, когда еще совершенно неизвѣстны ихъ требованія...

Имѣя въ виду нынѣшнюю политическую изолированность Россіи и отсутствіе въ нашемъ вѣдомствѣ иностранныхъ дѣлъ надежныхъ дипломатовъ, «Сынъ От.» не безосновательно глядитъ съ тревогой на имѣющіе начаться мирные переговоры и чувствуетъ въ нихъ

«новую надвигающуюся на Россію грозу»... (№ 88). «Русь» (№ 143) предвидитъ еще «послѣднюю борьбу», долженствующую облегчить намъ достиженіе болѣе или менѣе удачныхъ результатовъ при заключеніи мира, «подъ дѣйствіемъ которыхъ будемъ жить не только мы, но и наши отдаленные потомки»...

Созывъ народныхъ представителей считается всѣми названными органами необходимымъ для заключенія прочнаго и пріемлемаго мира; лишь «Наша Жизнь» до того спѣшитъ съ миромъ, что настаиваетъ на его немедленномъ заключеніи—даже безъ выслушанія голоса земли, «такъ какъ каждый день промедленія все болѣе и болѣе ухудшаетъ положеніе дѣлъ»... (№ 105).

Среди «передовыхъ» голосовъ диссонансомъ звучитъ мнѣніе Максима Горькаго. Если вѣрить интервьюеру «Биржевыхъ Вѣдомостей», популярный писатель рѣшительно высказывается за войну, видя въ ней наиболѣе дѣйствительное средство для успѣшнаго исхода борьбы съ бюрократіей русскаго общества, добивающагося элементарныхъ политическихъ правъ.

Органы «центра»—«Слово», «Разсвѣтъ», «Новое Время»—не занимаютъ опредѣленной позиціи по вопросу о мирѣ. Подъ первымъ впечатлѣніемъ Цусимской катастрофы «Слово» въ энергичной и страстной статьѣ «Довольно» (18 мая) высказалось за немедленное прекращеніе войны, но затѣмъ соображенія о тяжести и явной невыгодности для русскаго народа мирныхъ условій настоящаго момента заставили газету съ большей осторожностью отнестись къ вопросу о мирѣ.

Точно также «Разсвѣтъ» кн. Ухтомскаго, сперва энергично требовавшей мира, проникся затѣмъ чувствомъ тревоги и сомнѣнія: «Развѣ Японія сейчасъ дастъ намъ миръ? Развѣ, ударивъ въ сердце ненавистнаго врага, она не станетъ еще тѣшиться его муками? Конечно, да. Оттуда, съ Дальняго Востока, намъ, откровенно говоря, въ данную минуту нечего ждать пріемлемыхъ мирныхъ условій»...

Въ истинныя воззрѣнія «Новаго Времени», этого «парламента мнѣній», почти невозможно проникнуть. До половины мая публицисты этой газеты не желали ничего слышать о мирѣ и—непреклонно проповѣдовали войну «до побѣды».

Сила событій произвела расколъ въ ихъ рядахъ. Отнынѣ лишь гг. Скальковскій и Ольгинскій, стоятъ за войну «во что бы то ни стало», при чемъ первый изъ нихъ не безъ цинизма заявляетъ, что соглашаться на миръ «просто позорно»,—когда ничтожное увеличеніе податныхъ тяжестей только еще вводится, когда число погибшихъ на войнѣ не составляетъ и десяти процентовъ людей, нормально кончающихъ свой

вѣкъ въ Россіи каждый годъ. («Н. В.» 31 мая).—Г. Меньшиковъ обычно колеблется между тяжестью войны и тяжестью грядущаго мира. Самъ А. С. Суворинъ все болѣе и болѣе склоняется къ миру. Онъ уже не стоитъ во что бы то ни стало за войну, онъ находитъ лишь, что нельзя «стоять во что бы то ни стало за миръ, за миръ на какихъ бы то ни было условіяхъ». Прочный и почетный—«пріемлемый» миръ г. Суворинъ даже рекомендуетъ («Н. В.» 11 июня).

Среди представителей «консервативной» прессы нѣтъ согласія по вопросу о мирѣ. «Московскія Вѣдомости», «Свѣтъ», «День» малѣйшую склонность къ миру называютъ «крамолою», «измѣною», «малодушіемъ». Ихъ нисколько не укротило оффиціальное принятіе нашимъ правительствомъ добрыхъ услугъ г. Рузевельта; съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, эти публицисты—патріоты продолжаютъ твердить одно:—Средства Россіи, неистощимы, войну можно вести хоть сто лѣтъ («Моск. Вѣд.») и во всякомъ случаѣ не менѣе тридцати... («Свѣтъ»)... Среди нихъ одинъ только кн. Мещерскій продолжаетъ настаивать на необходимости скорѣйшаго заключенія мира. Но онъ желаетъ прекращенія не принесшей намъ успѣха войны съ Японіей лишь для того, чтобы правительство могло направить всѣ свои усилія на подавленіе революціоннаго, аграрнаго и рабочаго движенія внутри Имперіи.

Любопытно, что въ развитіи этихъ своихъ взглядовъ «консерваторы» наши заходятъ такъ же далеко, какъ и «либералы», и можно сказать, что «крайніе правые» подаютъ руки «крайнимъ лѣвымъ». Это случилось на дняхъ въ «Гражданинѣ» того же кн. Мещерскаго. По поводу замѣчанія одной вѣнской газетки, что пораженія на сушѣ и на морѣ, испытанныя Россіей, свели ее въ рангъ второстепенныхъ державъ, онъ восторженно заявилъ, что былъ бы даже радъ

ЦЕРКОВЬ НА СЫПИНГАЙСКИХЪ ПОЗИЦІЯХЪ 99-ГО ПѢХ. ИВАНГОРОДСКАГО ПОЛКА, ПОСТРОЕННАЯ ИЗЪ ГАОЛЯНА И КИТАЙСКИХЪ ЦИНОВОКЪ. ИКОНЫ НАРИСОВАНЫ ШТ.-КАП. ТОГО-ЖЕ ПОЛКА КАЗАЧКОВЫМЪ. ЧСТ. ГОР. МАРТЫНОВЪ.

1. НАЧАЛЬНИКЪ АРТИЛЛЕРІИ 16-ГО КОРПУСА ГЕН.-ЛЕЙТ. НИЩЕНКОВЪ СО СВОИМИ АДЪЮТАНТАМИ.
2. АДЪЮТАНТЫ И ОРДИНАРЦЫ КОМАНДИРА 16-ГО КОРПУСА ГЕН.-ЛЕЙТ. ТОПОРНИНА.
3. СМОТРЪ КОМАНДИРОМЪ 16-ГО КОРПУСА ГЕН.-ЛЕЙТ. ТОПОРНИНЫМЪ КОННЫХЪ ОРДИНАРЦЕВЪ.

4. ОБЪДЪ ЧАСТЕЙ 16-ГО КОРПУСА НА ПРИВАЛѢ ВОЗЛѢ СТАНЦІИ ХУШИТАЙ 25 ФЕВРАЛЯ.
5. РАЗРАБОТКА ТЫЛОВЫХЪ ПУТЕЙ ВОЙСКАМИ 16-ГО КОРПУСА.

По фотографіи поручика Мартынова, изъ дѣйствующей арміи.

видѣть Россію нулемъ «въ политическомъ отношеніи среди другихъ державъ Европы, лишь бы она была совершенно отъ нихъ изолирована внутренно...» Дальше такого извращенія любви къ родной землѣ идти, кажется, некуда...

Энвишъ.

Къ отъѣзду С. Ю. Витте.

Вы знаете уже по телеграммамъ, какъ торжественно и пышно провожали изъ Токио въ Вашингтонъ перваго уполномоченнаго Японіи на совѣщаніяхъ о мирѣ, барона Комура и его сотрудниковъ. Микадо обратился къ нимъ съ особымъ посланіемъ, предлагая имъ «всецѣло посвятить себя осуществленію возложенной на нихъ задачи»; — онъ принялъ ихъ въ

особой аудіенціи и чествовалъ ихъ завтракомъ. Мѣстный дипломатическій корпусъ—обѣдомъ. Кабинетъ министровъ, всѣ находящіеся въ Токио адмиралы и генералы собрались на вокзалъ; многотысячная толпа кричала «банзай»...

Быть можетъ, такъ и пристало «шумѣть» побѣдителямъ, отправляющимся пожинать плоды своихъ трудовъ и подвиговъ. Ихъ ждетъ триумфъ,—если миръ будетъ заключенъ, а если нѣтъ—продолженіе войны, пока побѣдоносной. Насъ ждетъ или миръ, но данный намъ, какъ побѣжденнымъ, или—также продолженіе войны, которой конца тогда не будетъ видно, а пока несчастливой, тяжелой, осложняемой внутренней смутой.

Если бы не она, эта проклятая смута, если бы не

35-го пѣхотнаго брянскаго полка
капитанъ В. В. ВЕСЕЛОВЪ.

Получилъ пять ранъ и контузію въ бою у
дер. Сяндзяай, 14 августа 1904 г.

она, эта между-
усобная брань, и мы
собрались бы мно-
готысячной толпой
проводить нашего
перваго уполномо-
ченнаго, и мы бы
крикнули вслѣдъ
ему наши добрыя
пожеланія «счаст-
ливаго пути» и
нашъ завѣтъ ему—
помнить о чести
Россіи и невыда-
вать ее...

Но у насъ нѣтъ
единодушія — и въ
разгарѣ партійной
борьбы мы утрати-

ли выдержку, тактъ и забыли народную гордость, ко-
торую должно хранить и въ несчастія, чтобы легче
было его перенести и сломить...

И мы не пришли. Въ среду, 6-го іюля, на Варшав-
скомъ вокзалѣ, къ отходу «экспресса», въ 6 часовъ ве-
чера, собралась проводить С. Ю. Витте только кучка
друзей, да знакомыхъ; «Официальный элементъ со-
вершенно отсутствовалъ, если не считать одного изъ
членовъ китайскаго посольства, двухъ членовъ сіам-
ской миссіи и директора канцеляріи министерства ино-
странныхъ дѣлъ... Проводы носили совершенно ин-
тимный характеръ и были лишены всякой торже-
ственности»... Такъ оповѣстили міръ газеты. Такъ
оно и было.

Народъ отсутствовалъ. «Народъ безмолствовалъ».

И когда тронулся поѣздъ, унося «перваго упол-
номоченнаго Россіи», а съ
нимъ и нашу судьбу, нашу
честь, наше и дѣтей нашихъ
будущее, — только сердце
болѣзненно сжалось, словно
что-то отъ него оторвалось.

— Судъ удаляется по-
становить приговоръ!

Что-то будетъ!?

Да, это былъ историче-
скій моментъ нашей жиз-
ни, чреватый послѣдствіями,
полный загадочности и дра-
матизма.

И онъ прошелъ безъ
декорации, безъ зрителей,
безъ толпы народа.

Не поставимъ послѣдне-
му это въ вину. До сихъ поръ
вѣренъ русской дѣйствитель-
ности пушкинскій стихъ:

Чтобы не постѣснить гуляю-
щихъ господъ,
Сюда не велѣно пускать прос-
той народъ.

А что «господа» не пришли—и слава Богу! Если
можно было чего опасаться для этого момента, такъ
это именно того, что эти всѣ представители различ-
ныхъ газетныхъ мнѣній о войнѣ и мирѣ и о личности са-
мого нашего уполномоченнаго явятся и будутъ напут-
ствовать его каждый по своему.

— Войны до побѣды! — вдругъ закричали бы ему
«правые».

— Миръ—во что ни стало!—перебивали бы ихъ
«лѣвые».

И это скомпрометировало бы важность момента;
это было бы новымъ, лишнимъ скандаломъ предъ ли-
цомъ всего міра. Оставимъ его на газетныхъ страни-
цахъ, занесемъ только въ эту скорбную «Лѣтопись».

Началось это со статьи въ газетѣ «Слово» (30
іюня № 193). Наканунѣ назначенія г. Витте присяж-
ные публицисты этой газеты пророчествовали, что
этого не можетъ случиться: «его роль, какъ одного
изъ инициаторовъ «маньчжурской авантюры» вообще—
обрисовалась слишкомъ ясно, говорила газета;—его
отѣздъ изъ Россіи на два мѣсяца несвоевремененъ:
онъ стоитъ во главѣ коллегіи (?) министровъ»... И
«Слово» рекомендовало г. Извольскаго, нашего пос-
ланника въ Копенгагенѣ. «Слову» тотчасъ же воз-
разилъ «Сынъ Отечества» (1 іюля, № 116), что об-
щественное мнѣніе ничего не знаетъ о г. Извольскомъ,
а если оно называетъ г. Витте, то потому, что «изъ
дѣятелей, выдвинутыхъ въ послѣдніе годы нашей
бюрократіей, онъ представляетъ собою несомнѣнно
фигуру государственнаго человѣка. Наличность иници-
ативы, умѣнье считаться не только съ велѣ-
ніями канцеляріи, но и реальными силами и факторами
выгодно отличаютъ его отъ нашихъ профессиональ-
ныхъ дипломатовъ».

Назначеніе состоялось.

КОМАНДУЮЩІЙ 2-Й АРМІЕЙ ГЕНЕРАЛЪ КАУЛЬБАРСЪ НАБЛЮДАЕТЪ ЗА БОЕМЪ У
ДЕР. ХОУТХА ВЪ ПОЛДЕНЬ 21 ФЕВРАЛЯ 1905 Г. ФОТ. В. ВУЛЛА.

«Биржевыя Вѣдомости» «Разсвѣтъ» и «Новости» привѣтствовали его.

«Наряду съ тѣмъ авторитетомъ, какимъ пользуется въ Европѣ нашъ уполномоченный,—говорила послѣдняя газета,—онъ обладаетъ такимъ знаніемъ хода дипломатическихъ переговоровъ съ Японіей и Китаемъ и всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ неудачнымъ нашимъ предпріятіемъ на Дальнемъ Востоцѣ, какъ никто, кромѣ самого министра иностранныхъ дѣлъ...»

«Новое Время» (1 іюля, № 10534), зная, что С. Ю. Витте былъ рѣшительнымъ противникомъ войны и сторонникомъ соглашенія съ Японіей, впало было въ сомнѣніе: «не значить ли это назначеніе—миръ во что бы то ни стало»—но быстро отбросило его. Нѣтъ, «это человекъ большого ума, таланта и знанія... Онъ прекрасно понимаетъ ту отвѣтственность, которая ложится на него... Государь довѣряетъ ему въ извѣстной степени честь Россіи и достоинство своей великой державы. И современники, и историки будутъ судить его строго... Несомнѣнно онъ примѣнитъ все искусство, весь свой умъ и выдающійся талантъ и будетъ вести переговоры, не теряя ни на минуту самообладанія и вѣры въ свою родину, въ русскій народъ»...

При особомъ мнѣніи осталась, по собственному признанію, «Наша Жизнь» (5 іюля, № 144)—и это особое мнѣніе и положило начало безтактности. Газета эта нашла, что «дѣло не въ одной освѣдомленности г. Витте по вопросамъ Дальняго Востока.»—«Чтобы вызвать довѣріе въ странѣ, нужно, чтобы общество знало, къ какой политикѣ тяготѣетъ назначенное лицо... Это по мнѣнію «Нашей Жизни», тѣмъ болѣе относится къ Витте, что въ разное время по существеннымъ вопросамъ нашей жизни онъ держался разныхъ взглядовъ.»

Воспоминаніе неумѣстное, не имѣющее другой цѣли, чтобы сказать что-нибудь глубокомысленное... Но брошенную въ сторону г. Витте перчатку подняло... «Слово». Теперь (6 іюля № 199) оно нашло, что «Наша Жизнь» безтактно и неумно пытается подорвать довѣріе къ нашему уполномоченному.—«Слѣдовало бы помнить, поучало оно совершенно основательно, что кромѣ Россіи есть еще и другія страны, весьма заинтересованныя въ качествахъ нашего уполномоченнаго, и это соображеніе должно бы удержатъ газету отъ полемическаго задора и дискредитированія личности и общественной дѣятельности С. Ю. Витте на все то время, пока онъ выполняетъ возложенную на него крайне трудную и отвѣтственную задачу». Само оно теперь находило, что, «назначивъ Витте, Россія бросила на вѣсы мира самый сильный козырь, который у нея былъ». («Слово», 5 іюля № 198),—что «дѣло попало въ крѣпкія руки, которыя умѣютъ «обернуть» всякое дѣло» и что «уже самый фактъ принятія (г-мъ Витте) этой кандидатуры «по третьему разу», послѣ отказовъ г.г. Нелидова и Муравьева, указываетъ, что оно принимается съ вполнѣ обдуманномъ намѣреніемъ». («Слово», 7 іюля, № 200).

Но «Наша Жизнь» нашла совѣтъ этотъ страннымъ. Съ непониманіемъ тупого и узкаго доктринера, съ тѣмъ же полемическимъ задоромъ человека, готоваго «для краснаго словца не пожалѣть ни матери, ни отца», эта газета *не думаетъ*, «чтобы судьба мирныхъ переговоровъ сколько-нибудь измѣнилась отъ попытокъ сдержать излишній пылъ сторонниковъ С. Ю. Витте, когда они стараются—по нашему убѣжденію—несогласно съ дѣйствительностью освѣщать его прежнее участіе въ дальневосточныхъ дѣлахъ»...

Ясно обнаруженное этою тирадою отсутствіе у публицистовъ «Нашей Жизни» чутія нравственнаго чувства и приличія отбило, видимо, у «Слова» охоту полемизировать—и надо думать, что этимъ этотъ неумѣстный споръ исчерпанъ. Онъ ясно показалъ намъ отсутствіе въ печати нашей дисциплины слова, патриотизма и способности въ самые серьезные моменты государственной, народной жизни подняться выше старыхъ личныхъ и партійныхъ счетовъ. И какъ горько и обидно читать послѣ этого въ іокогамской телеграммѣ «Central News», что «баронъ Комура пользуется довѣріемъ націи». Это не значить, что въ прошлой дѣятельности Комуры нѣтъ ошибокъ, что у него нѣтъ враговъ... Нѣтъ, это значить, что на эти дни ему всѣ и все простили. Онъ не Комура, онъ—Японія. И потому—ему торжественныя проводы и громкое «банзай»...

Но самъ-то С. Ю. Витте несомнѣнно много передумалъ и перечувствовалъ за эти дни и слился съ Россіей... Съ той Россіей, что не пришла его проводить и безмолствовала, чтобы ничѣмъ не смутить настроеніе своего посланника мира, а лишь мысленно и въ тайной безмолвной молитвѣ своего наболѣвшаго сердца послала ему благословеніе рѣшить за нее вопросы ея будущаго. И это проникновеніе его въ душу народную, въ народные помыслы, вырвалось у С. Ю. Витте накануне отъѣзда въ признаніи представителю «Associated Press»:—«Я убѣжденъ въ томъ, что если я сочту условія Японіи неприемлемыми, то Россія согласится со мною, и русскій народъ будетъ готовъ продолжать войну хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Россія не истощена».

Нашъ святой долгъ быть теперь, эти дни, въ полномъ нравственномъ, духовномъ единеніи съ нашимъ уполномоченнымъ на совѣщаніяхъ въ Вашингтонѣ. Туда поѣхалъ не С. Ю. Витте, не бывший министръ финансовъ, не предсѣдатель различныхъ совѣщаній, не авторъ различныхъ записокъ—туда отправилась *Россія*.

Вл. Апушкинъ.

Наши генералы—въ бою.

(Отвѣтъ клеветникамъ изъ «Новостей»).

«Новости» напечатали возмутительную статью какого-то г-на Ш. «Что дѣлается на войнѣ»; въ ней онъ передаетъ свою бесѣду съ какимъ-то офицеромъ, прибывшимъ изъ Маньчжуріи. Этотъ офи-

1. ОФИЦЕРЪ И ЕГО ВЪРНЫЕ СЛУГИ. 2. ВНУТРЕННОСТЬ ЮРТЫ, ЗАНЯТОЙ АДЪЮТАНТАМИ КОМАНДИРА 4-ГО АРМЕЙСКАГО КОРПУСА. 3. ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ФАНЗЫ КЪ ОБОРОНЪ ДЛЯ ДВУХЪЯРУСНАГО ОГНЯ НА СЫПИНГАЙСКОЙ ПОЗИЦИИ. 4. ПРЕПРОВОЖДЕНИЕ КИТАЙЦЕВЪ ШПОНОВЪ. 5. ГЕЛИОГРАФНАЯ СТАНЦИЯ. 6. УСТРОЙСТВО ИСКУССТВЕННЫХЪ ПРЕПЯТСТВІЙ. 7. МОЙКА БЪЛЫЯ. 8. УСТРОЙСТВО МОСТА ИЗЪ ПОДРУЧНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

По фотографіи W. K., изъ дѣйствующей арміи.

поручикъ 13-го японскаго кавалерійскаго полка комаясси (въ длинной курткѣ), того-же полка унтеръ-офицеръ кого и китаецъ (въ серединѣ за ними), при выходѣ изъ суда послѣ объявленія имъ смертнаго приговора за шпіонство.

По фотографіи W. K., изъ дѣйствующей арміи.

церъ въ восторгѣ отъ японцевъ. По его словамъ, между прочимъ, «мы бѣжали» (?) отъ японцевъ потому, что начальствующія лица стояли слишкомъ далеко въ тылу и не могли руководить боемъ—«Если руководители Арміи стоятъ въ тылу, на разстояніи, гарантирующемъ жизнь, къ чему солдаты станутъ проявлять необычное самоотверженіе», пишетъ г. Ш. Вся эта фраза—сплошная клевета. За мое четырнадцатимѣсячное пребываніе въ дѣйствующей арміи я перебивалъ при многихъ начальникахъ, наблюдая и изучая ихъ въ бою. Командующаго арміей, генераль-адъютанта Куропаткина, во время сраженій на рѣкѣ Шахе, я заставлялъ всегда подѣ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. На сопкѣ впереди Хуань-Шаня, потомъ на «сопкѣ съ отдѣльнымъ деревомъ» (Новгородской) онъ подвергался жестокому обстрѣлу гранатами и шрапнелями; въ бою подѣ Мукденомъ, 23 февраля, онъ былъ въ сферѣ ружейнаго огня. Командовавшаго 2-й арміей ген. барона Каульбарса я засталъ у деревни Нюсиньтунь, разстрѣливаемой гранатнымъ и ружейнымъ огнемъ; при немъ былъ раненъ ружейной пулей одинъ стрѣлокъ, тутъ же имъ и награжденный знакомъ отличія военнаго ордена. Изъ командировъ корпусовъ я видѣлъ въ сильномъ артиллерійскомъ огнѣ командира 1-го сибирскаго корпуса генерала барона Штакельберга въ бою подѣ Дашичао и въ Ляоянскомъ сраженіи на Гелиографной горѣ; тамъ онъ и былъ контуженъ дважды осколками шимозной гранаты. Командиръ 3-го сибирскаго корпуса графъ Келлеръ убитъ разорвавшейся передъ его грудью шрапнелью. Генераль Зарубаевъ командиръ 4-го сиб. корпуса, и генераль Засуличъ командиръ 2-го сиб. корпуса, рѣдко

выходили изъ сферы орудіянаго огня, командиры 5-го и 6-го сиб. корпусовъ, генералы Дембовскій и Соболевъ, первый въ бою на Шахе, а второй въ Мукденскомъ сраженіи, постоянно были въ огнѣ. Командиръ 1-го армейскаго корпуса ген.-адъют. баронъ Мейндорфъ, во время сраженія на Шахе, проводилъ большую часть времени на Хуань-Шаньской сопкѣ, обстрѣливаемой гранатами. Командира 10-го армейскаго корпуса генерала Случевскаго я нашель 1 октября въ деревнѣ Подавяза выходящимъ изъ фанзы, сейчасъ же разрушенной шимозой. Трое сутокъ онъ просидѣлъ въ окопахъ впереди этой деревни и трое сутокъ японцы обстрѣливали Подавяза перекрестнымъ огнемъ. Нѣтъ, нашихъ начальствующихъ лицъ можно скорѣе

упрекнуть въ излишней храбрости, нежели въ ея отсутствіи. Сколько разъ я заставлялъ генерала Ренкампа въ стрѣлковой цѣпи среди убитыхъ и раненыхъ; — генерала Мищенко на батарее, осыпаемой японскими снарядами; — генерала Гернгросса—гдѣ-нибудь въ улицѣ деревни, обстрѣливаемой ружейнымъ огнемъ... Ни у одного офицера дѣйствующей арміи не повернется языкъ упрекнуть своихъ начальниковъ въ излишнемъ самосохраненіи. Достаточно сказать, что 2 корпусныхъ командира и 6 бригадныхъ генераловъ контужены, 7 генераловъ убиты (въ томъ

АРЕСТОВАННЫЕ ПРИ ШТАБѢ 4-ГО АРМЕЙСКАГО КОРПУСА ШПОНЫ КИТАЙЦЫ.

По фотографіи W. K., изъ дѣйствующей арміи.

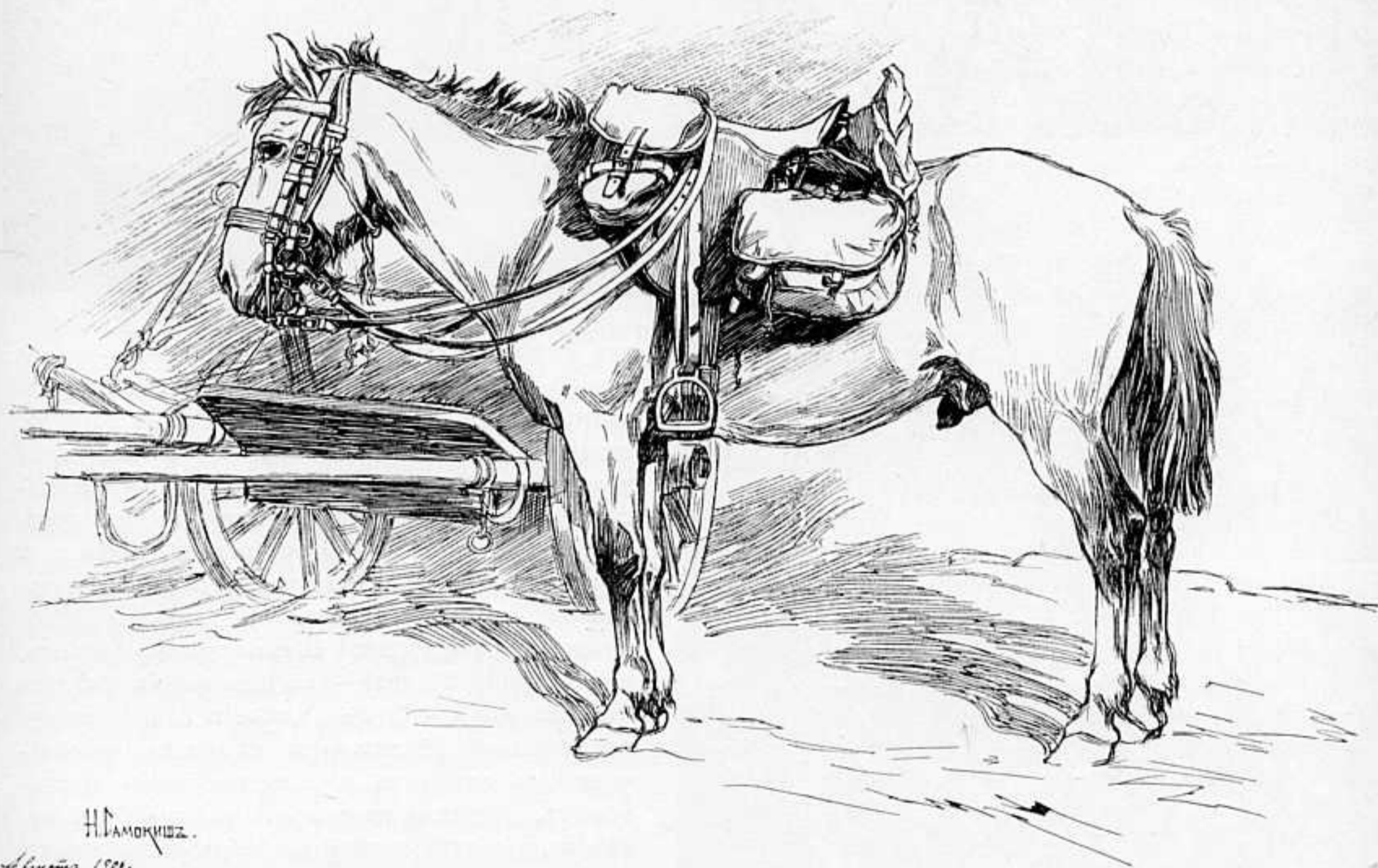
числѣ—два начальника дивизіи) и 11 генераловъ ранены—въ томъ числѣ 4 начальника дивизіи.

Офицеръ—собесѣдникъ сотрудника «Новостей» очевидно или не былъ совсѣмъ на войнѣ или былъ отъ нея на очень далекой дистанціи. Что же касается самихъ «Новостей», то клевета на все русское—старая ихъ спеціальность, и эта газета называется русскою только по недоразумѣнію.

П. Красновъ.

Транспортъ «Анадырь» 18-го іюня ушелъ изъ Діэго-Суареца въ Европейскія воды.

Констатируя всѣ эти факты, нельзя не пожалѣть о преждевременномъ прекращеніи дѣятельности крейсеровъ. Война еще не окончена, враждебныя дѣйствія только временно пріостановились и было бы весьма желательно непрерывное нанесеніе ударовъ торговлѣ Японіи и причиненіе какъ ей, такъ и ея союзникамъ, явнымъ и неявнымъ, того матеріальнаго ущерба, который они заслужили—первая, какъ воюющая сторона, а вторые, какъ контрабандисты, признающіе международное право только тогда, когда оно имъ на-руку.

Н. Самокишъ.

Июль 1904.

ЯПОНСКАЯ ЛОШАДЬ И СѢДЛО. РИС. СЪ НАТУРЫ АКАД. Н. САМОКИША.

Военно-морскія извѣстія.

Что же дальше?

Въ дѣятельности нашихъ вспомогательныхъ крейсеровъ наступило полное затишье и, за исключеніемъ «Терека», они всѣ возвращаются въ Россію. Свѣдѣнія о разоруженіи «Терека» подтверждаются, что видно изъ просьбы его экипажа адресовать корреспонденцію въ Батавію. Крейсеръ «Кубань» 19 іюня вышелъ изъ Сайгона, «Днѣпръ» прошелъ мимо береговъ Англии, а «Ріонъ» прибылъ въ Портъ-Саидъ, спасши попутно и высадивъ въ Аденѣ 618 человекъ экипажа французскаго парохода, потерпѣвшаго крушеніе у мыса Гвардафуй (Вост. Африка).

Прекращеніемъ дѣятельности нашихъ крейсеровъ заканчивается, надо полагать, активная роль нашего военнаго флота въ эту войну. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ ожидать широкой активности отъ 2-3 искалѣченныхъ владивостокскихъ крейсеровъ, да отъ десятка—другого плохихъ миноносцевъ, которые уцѣлѣли еще и которые могутъ проявить себя лишь въ партизанской, пассивной оборонѣ, если и Владивостокъ будетъ тѣсно блокированъ неприятелемъ.

И вотъ естественно напрашивается вопросъ: что же дальше?

Отвѣтъ простъ и коротокъ: надо создавать новый флотъ, сильный и достойный великой морской державы. Что бы ни говорили слѣпцы, утверждающіе,

МОБИЛИЗАЦІЯ ВТОРООЧЕРЕДНЫХЪ 9-го и 10-го полковъ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА ВЪ ГОР. ВЕРХНЕ-УРАЛЬСКЪ.

что Россіи флотъ не нуженъ, что флотъ — дорого стоящая ей игрушка, мало кто согласится съ этимъ взглядомъ, идущимъ вразрѣзъ съ логикой, здравымъ смысломъ и всемірной исторіей, ясно указывающей, что съ потерей морского могущества утрачивалось и міровое значеніе тѣхъ государствъ, которыя имъ пренебрегали. Вспомнимъ Голландію, Испанію, Португалію. Вспомнимъ, наконецъ, что Петру Великому удалось одолѣть упорнаго врага, въ лицѣ Швеціи, только флотомъ, а Екатеринѣ Великой — такового-же на югѣ, въ Черномъ морѣ, — Турцію, также только благодаря побѣдоносной дѣятельности ея флота, находившагося въ опытныхъ рукахъ искусныхъ флотоводцевъ. Неужели мало этихъ указаній!? И неужели не видятъ полной несообразности своихъ доводовъ тѣ, которые утверждаютъ, что флотъ намъ не нуженъ потому, что въ Севастополѣ онъ былъ потопленъ во время Крымской войны, во время турецкой войны 1877—1878 годовъ мы обошлись-де и безъ него, а въ войнѣ съ Японіей утратили его почти весь, безъ остатка! Но, вѣдь не было бы Севастопольской эпопеи, если-бы въ то время нашъ флотъ былъ на высотѣ своего призванія, если бы мы слѣдили за развитіемъ техники на западѣ и, имѣя въ виду пользу государственную, не жалѣли бы затратъ, хотя и крупныхъ, но цѣлесообразныхъ, необходимыхъ для поддержанія матеріальной части нашего флота (и арміи тоже) на подобающей высотѣ!

Но вѣдь и послѣдняя турецкая война окончилась бы вдвое скорѣе и съ боль-

ГЛАВНЫЙ ВРАЧЪ ДАЛЬНИН-
СКОЙ БОЛЬНИЦЫ КР. КРЕСТА
ВЪ ПОРТЪ-АРТУРЪ
КОЛЛ. СОВ. Д-РЪ МЕДИЦИНЫ
И. П. НАДПОРОЖСКІЙ.

шимъ успѣхомъ не только матеріальнымъ, но и моральнымъ, если бы у насъ былъ флотъ, который можно было бы немедленно двинуть къ столицѣ Оттоманской имперіи, и если бы были имъ обезпечены морскіе пути подвоза всего необходимаго для болѣе быстрого и успѣшнаго дѣйствія арміи, двигавшейся сухимъ путемъ и встрѣчавшей на этомъ пути препятствія, которыя преодолѣны были съ немовѣрными усиліями, лишь благодаря почти сверхестественной стойкости и упорству русскаго солдата, заслужившаго всемірную славу!

Нужно-ли говорить о послѣдней, еще не законченной нами войнѣ? Неужели не ясно, что въ войнѣ съ островнымъ государствомъ побѣдить его можно лишь флотомъ? И что, если бы мы были болѣе прозорливы, если бы мы не убаюкивали себя несбыточными химерами и не были бы столь самоувѣренны, война эта не имѣла бы и столь фатальнаго для насъ результата. Бѣда наша въ непослѣдовательности, въ забвеніи уроковъ прошлаго, въ пренебреженіи къ опыту настоящаго, въ отсутствіи строгой и неуклонной системы и... да много еще въ чемъ бѣда наша; въ короткой журнальной статьѣ всего не перечтешь и не изложишь!

Фактъ необходимости созданія новаго флота не можетъ и не долженъ подлежать никакому сомнѣнію¹⁾. Шатаніе мысли здѣсь не у мѣста и чѣмъ скорѣе мы приступимъ къ серьезному и трудному дѣлу возрожденія нашего морского могущества, тѣмъ скорѣе мы снова станемъ на ноги, оправимся отъ позора, которымъ, къ великому горю нашему, покрыли себя,—привыкнемъ уважать себя сами и заставимъ другихъ себя уважать.

Но не надо забывать одного. Въ дѣлѣ возсозданія флота труднѣйшая часть—не въ матеріальной сторонѣ дѣла. Не столь трудно понастроить броненосцевъ, крейсеровъ, бронированныхъ и бронепалубныхъ, канонерскихъ лодокъ, мореходныхъ и рѣчныхъ, миноносцевъ и подводныхъ лодокъ. За недостаткомъ собственнаго творчества, при сооруженіи всего этого можно позаимствовать кое-что и у иностранцевъ, при маломъ числѣ верфей и невозможности строить быстро и хорошо, можно обратиться къ заказамъ за границу. Для этого нужны лишь деньги и внимательное отношеніе къ дѣлу.

¹⁾ Несмотря даже на утверженіе такихъ военныхъ авторитетовъ, какъ талантливый нашъ историкъ и профессоръ А. К. Пузыревскій, который говорилъ, что Россія была непобѣдима на сушѣ и будетъ непобѣдима, если то, что тратится на флотъ, будетъ прибавлено на армію.

Труднѣйшая часть—это созданіе личнаго состава будущаго флота, воспитаніе офицеровъ и командъ, которые будутъ плавать на будущихъ носителяхъ андреевскаго флага. Отъ нихъ зависитъ исходъ сраженій, исходъ всякихъ морскихъ предпріятій, исходъ всей войны на морѣ. Глубоко ошибаются тѣ, которые причину неудачи прорыва нашей эскадры изъ Портъ-Артура во Владивостокъ 28 іюля прошлаго года видятъ въ смерти Витгефта и переходѣ командованія въ руки князя Ухтомскаго, а пораженіе въ Корейскомъ проливѣ въ томъ, что эскадра адм. Рожественскаго шла въ двухъ колоннахъ, а не въ одной, и т. д. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ это были причины видимыя, непосредственныя. Но надо смотрѣть въ корень вещей, и если вникнуть въ него, сопоставить эпоху былыхъ побѣдъ нашего флота съ теперешней, мы увидимъ ясно, какъ дважды-два—четыре, что причина лежитъ въ забвеніи личнаго состава, въ отсутствіи заботъ объ его воспитаніи и образованіи и въ пренебреженіи къ такимъ крупнымъ и необходимымъ для всякой военной организациі факторамъ, какъ дисциплина, при наличіи которой не могли-бы имѣть мѣста ни сдача врагу почти безъ боя адмирала съ 4-мя броненосцами, ни бунтъ среди командъ флота, который по старой памяти мы привыкли называть не иначе, какъ «доблестнымъ».

Вотъ на что, по нашему мнѣнію, должно быть обращено главнѣйшее вниманіе въ ближайшемъ будущемъ. Привѣтствуя всякій починъ въ дѣлѣ матеріальнаго возрожденія русскаго флота, мы во стократъ глубже, сердечнѣе примемъ извѣстіе о коренныхъ реформахъ, клонящихся къ обновленію духа личнаго состава и съ низкимъ поклономъ и благодарностью будемъ привѣтствовать того, кто сдѣлаетъ первый починъ въ этомъ дѣлѣ насущнѣйшей и первостепенной

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ВЪ ЧЕЛЯБИНСКѢ, ПРИСПОСОБЛЕННЫЙ
ДЛЯ РАНЕННЫХЪ.

ТЕЛИНЪ. ПОХОРОНЫ ТОВАРИЩА-ОФИЦЕРА. ФОТ. В. БУЛЛА.

важности и не убоится затрудненій и препятствій, которыя будутъ оказываться въ дѣятельности его на благо нашего флота и Россіи.

А. Б—овъ.

Р. С. Наша статья появляется въ печати послѣ того, какъ въ высшемъ управленіи флотомъ совершилась крупная перемѣна. О ней подробно—въ другой разъ, а теперь скажемъ только, что переходъ высшей власти въ руки отвѣтственнаго министра является первымъ шагомъ на пути реформъ въ нашемъ флотѣ. Назначеніе на этотъ постъ бывшаго командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ, вице-адмирала Бирилева служитъ речательствомъ въ томъ, что личный составъ флота не останется въ пренебреженіи, а дальнѣйшая программа дѣйствій и постепенность исполненія ихъ ясно выражена въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 29 іюня на имя новаго министра.

А. Б.*

С. Ю. Витте—о мирѣ.

Агентство «Associated Press» опубликовало ниже-слѣдующую телеграмму отъ своего петербургскаго корреспондента, Говарда Томсона:

С. Ю. Витте заявилъ г. Томсону, что онъ отвѣтилъ отказомъ на всѣ просьбы журналистовъ, но сдѣлалъ исключеніе для агентства «Associated Press», такъ какъ оно представляетъ собой печать той страны, гостемъ которой онъ въ скоромъ времени будетъ. Послѣ обмѣна привѣтствіями, разговоръ перешелъ на тему о высокой миссіи, возложенной на выдающагося государственнаго дѣятеля. По поводу склонности иностранной печати объяснять назначеніе С. Ю. Витте желаніемъ Россіи заключить миръ во что бы то ни стало, главный уполномоченный Россіи для веденія съ японцами мирныхъ переговоровъ сказалъ:

«Нѣтъ, нѣтъ, я назначенъ Государемъ Императоромъ для переговоровъ съ уполномоченными Японіи съ цѣлью установить, возможно ли теперь заключить миръ. Мои личные взгляды имѣютъ второстепенное значеніе, но въ общемъ они совершенно совпадаютъ со взглядами моего друга, министра иностранныхъ дѣлъ, графа Ламздорфа. Я служу моему Государю, я получилъ точныя инструкціи отъ Его

Величества и буду во всемъ имъ слѣдовать. Окончательное рѣшеніе вопроса зависитъ отъ Государя Императора, Ему принадлежитъ право опредѣлять судьбы Россіи. Его Величество сторонникъ мира и желаетъ его, но я сильно опасюсь, что условія, которыя предложатъ японцы, будутъ такого характера, что сдѣлаютъ невозможнымъ никакое соглашеніе.

«Съ другой стороны, ошибаются тѣ, кто думаетъ, что Россія хочетъ мира во что бы то ни стало. У насъ есть двѣ партіи: одна стоитъ за войну—партія очень могущественная, другая партія, къ которой я принадлежу, стоитъ за миръ. Я откровенно говорю это, потому что правда всегда была принципомъ моей политики. Я стоялъ за миръ до начала военныхъ дѣйствій. Когда вспыхнула война, положеніе измѣнилось. Все же, хотя и существуютъ у насъ двѣ партіи по вопросу о продолженіи войны, я не сомнѣваюсь, что эти партіи объединились бы, если бы требованія Японіи оскорбили самолюбіе Россіи или скомпрометировали будущность націи. Я убѣжденъ въ томъ, что, если я сочту условія Японіи неприемлемыми, то Россія согласится со мной, и русскій народъ будетъ готовъ продолжать войну, хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

«Россія не истощена, какъ думаетъ иностранная печать. Внутреннее состояніе Россіи неудовлетворительно и даже очень серьезно, я этого не отрицаю, но истинное значеніе событій неясно понимается и въ Америкѣ, и въ Европѣ. Корреспонденты газетъ пріѣзжаютъ къ намъ, бесѣдуютъ съ нѣсколькими сотнями людей въ Петербургѣ и Москвѣ, ложно истолковываютъ событія и наполняютъ міръ неправильно изложенными субъективными впечатлѣніями относительно всего того, что касается будущности Россіи. Россія мало походитъ на другія страны Запада. Для того, чтобы знать Россію, чтобы понимать душу русскаго народа, нужно—родиться здѣсь или прожить здѣсь много лѣтъ. Обычаи, исторія, психологія народа совершенно отличаютъ его отъ западно-европейскихъ націй. О Россіи нельзя судить съ точки зрѣнія западныхъ идей: Россія велика и составлена изъ массы элементовъ, отличныхъ другъ отъ друга. Въ данный моментъ Россія представляетъ собою обширную семью, раздираемую внутренней междуусобицей, но разногласіе тотчасъ исчезло бы, если бы народъ почувствовалъ, что благополучіе страны въ опасности. Россія вовсе не находится наканунѣ утраты своей великодержавной роли и не должна соглашаться на всякія условія, хотя и понесла пораженія. Мы переживаемъ кризисъ, сопровождающійся многими серьезными событіями. Возможно, что произойдутъ новыя явленія аналогичнаго характера, но кризисъ во всякомъ случаѣ окончится, и черезъ нѣсколько лѣтъ Россія вернетъ свое мѣсто могущественной и вліятельной державы въ европейскомъ концертѣ».

На родинѣ.

— Августѣйшая Покровительница російскаго общества Краснаго Креста Ея Величество Государыня Императрица **Марія Ѳеодоровна**, освѣдомившись о томъ, что докторомъ медицины **А. Ф. Гаттеръ** выражено желаніе предоставить 50 офицерамъ, эвакуируемымъ съ Дальняго Востока, безвозмездное лѣченіе въ Карлсбадѣ въ продолженіе сезона текущаго года, Высочайше повелѣтъ соизволила **благодарить доктора медицины Гаттера отъ Имени Ея Величества** за отзывчивое его отношеніе къ нашимъ жертвамъ войны.

— 6-го іюля, въ Гатчинскомъ дворцѣ, Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ имѣлъ счастье быть представленнымъ **отрядъ сестеръ милосердія Крестовоздвиженской общины** въ числѣ 6-ти человекъ. При представленіи находилась Ея Величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна. Ея Величество Государыня Императрица, удостоивъ милостивыхъ словъ сестеръ, вручила имъ шейные образки съ надписью «Спаси и сохрани».

— 6-го іюля съ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги **отбылъ за границу главный уполномоченный** для веденія мирныхъ переговоровъ съ Японіей, Предсѣлатель Комитета Министровъ **статсъ-секретарь, д. т. с. С. Ю. Витте**. Для проводовъ отъѣзжающаго на вокзалѣ собрались члены канцеляріи Комитета Министровъ во главѣ съ Управляющимъ дѣлами Комитета ст.-секр. бар. Нольде, бывшіе сослуживцы С. Ю. Витте по Министерству Финансовъ, членъ Государственнаго Совѣта д. т. с. Кобеко, ген.-ад. Дубасовъ, Нарышкинъ, нѣкоторые члены китайскаго посольства и сіамской миссіи и друг. лица.

— **Казань.** Чрезвычайнымъ губ. земск. собраніемъ по вопросу о присоединеніи казанскаго губ. земства къ общеземской организаціи для оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ постановлено внести въ кассу организаціи 50.000 руб.

— **Изъ Севастополя** прибыли и выѣхали въ Петербургъ 34 матроса и лейтенантъ **Евдокимовъ** съ **погибшаго крейсера «Уралъ»**. Всего изъ 482 чиновъ, бывшихъ на «Уралѣ» спаслось шесть офицеровъ и 94 матроса.

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНИЕЙ.

4 іюля. Всемиловѣйше пожалованы знамена пѣхотнымъ полкамъ: 273-му Дунайскому, 274-му Ставучанскому, 275-му Хотинскому, 276-му Лиманскому, 277-му Кагульскому, 278-му Бердянскому, 279-му Ялтинскому, 280-му Балаклавскому, 305-му Богородскому, 306-му Ковровскому, 307-му Арзамасскому и 308-му Рославльскому.

Сообщаютъ: *Изъ Годзядана*, 2 іюля. Японцы вокругъ Нанченцзы воздвигаютъ кольцо фортовъ, обстрѣливающихъ Мандаринскую дорогу перекрестнымъ огнемъ. Янзылинскій перевалъ въ нашихъ рукахъ. Надъ Вейцумынемъ, въ 12 в. южнѣ Нанченцзы, поднимался японскій воздушный шаръ; *изъ Никольска-Уссур.*: утромъ 1 іюля японскія суда заходили въ заливъ св. Владиміра и св. Ольги; *изъ Нью-Чжуана*—ген. Мищенко производитъ новый набѣгъ чрезъ Монголію къ Синминтину; *изъ Токіо*—адм. Ямада, к-ръ эскадры, отправленной на сѣверъ, доноситъ, что заходилъ въ бухту св. Владиміра и видѣлъ разбитый кр. «Изумрудъ»; это теперь совершенно негодное судно. По неофициальнымъ свѣдѣніямъ, у Линевица—400.000 чел. Въ сраженіи у Манки, на Сахалинѣ, японцы потеряли убитыми 7 оф. и нижн. чин. и 60 ранеными.

5 іюля. Ген. Линевицъ всеподданнѣйше доноситъ отъ 2 іюля, что на фронтѣ арміи перемѣнъ нѣтъ, что 1 іюля японскія суда заходили въ бухты Америка и св. Ольги и что въ ночь съ 1 на 2 іюля япон. суда бомбардировали Найбучи, на восточ. берегу южнаго Сахалина.

6 іюля. Опубликованъ Именной Высочайшій указъ Прав. Сенату отъ 16 іюня—о призывѣ для пополненія арміи и флота въ 1905 году 475.246 человекъ и 100 чел.—съ осетинскаго населенія Терской области.

Опубликовано Высочайшее повелѣніе отъ 16 іюня—объ обезпеченіи судьбы дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей.

Приказы по в. в.: № 436—о сформированіи выучныхъ пулеметныхъ ротъ 1, 5, 17, 33, 36, 38, 42 и 44-й пѣх. дивизій; № 441—о содержаніи семей вернувшихся въ Россію чиновъ бывшаго Портъ-Артурскаго гарнизона.

Изъ Петербурга отбылъ за границу первый уполномоченный Россіи на совѣщаніяхъ въ Вашингтонѣ ст.-секр. С. Ю. Витте.

Сообщаютъ: *изъ Сытезы*—Японцы укрѣпляютъ позиціи по линіи Сянъ-Цзятай у Фанлоу; *изъ Токіо*—японцами выгруженъ въ Корсаковскомъ посту матеріалъ для постройки полевой жел. дороги на 125 миль и высаженъ десантъ—3.000 чел. Силы японцевъ на Сахалинѣ—14.000 чел.

7 іюля. Начальникъ 4-й стр. бригады ген.-м. Путиловъ назначенъ к—ромъ 1-й бриг. 10-й вост.-сиб. стр. дивизіи.

Приказъ по в. в. № 439—о нѣкоторыхъ видахъ довольствія чиновъ артиллеріи при формированіи и мобилизаціи частей.

Сообщаютъ: *изъ Годзядана*—невѣрно сообщеніе токійскаго корреспондента газеты «Daily Telegraph»—о развитіи эпидеміи въ нашихъ арміяхъ.—Къ западу отъ жел. дор. конныя части японцевъ пытаются прорвать завѣсу нашего сторожевого охраненія; *изъ Токіо*—о поврежденіяхъ, причиненныхъ затонувшимъ въ Портъ-Артурѣ русскимъ судамъ; часть ихъ уже поднята, другія поднимаются и исправляются.—По свѣдѣніямъ изъ Шанхая, японская армія высадилась сѣвернѣ Владивостока; *изъ Нью-Йорка*—агентствомъ Associated Press опубликована бесѣда ст.-секр. Витте съ сотрудникомъ этой ассоціаціи

Въ прилож. къ № 144 «Рус. Инв.» опубликовано продолженіе списка нижн. чиновъ, взятымъ въ плѣнъ подъ Мукденомъ.

8 іюля. Сообщаютъ: *изъ Годзядана*—4 іюля въ заливъ Гашкевича вошли 5 японскихъ миноносцевъ и обстрѣливали берегъ; *изъ Сіатля*, въ Канадѣ,—6-го сюда прибылъ пароходъ «Minnesota» съ японскими уполномоченными; *изъ Токіо*—нашъ уполномоченный Д. Д. Покотиловъ на пути въ Америку прибылъ въ Нагасаки.

9 іюля. Ген. Линевицъ всеподданнѣйше доноситъ отъ 7 іюля, что на фронтѣ арміи перемѣнъ нѣтъ, что японская эскадра утромъ 4-го подошла къ берегамъ Кореи и обстрѣливала устье р. Тумень, что 2 япон. миноносца вошли въ бухту Гашкевича и обстрѣливали нашъ бивакъ у Онгы, что въ заливъ Корнилова вошли 4 миноносца, высадили 20 матросовъ, которые испортили нашъ телеграфъ, что 4 япон. крейсера обстрѣливали нашъ постъ въ бухтѣ св. Анны.

Приказами в. в.: № 421,—объявляется о Высочайшемъ утвержденіи нѣкоторыхъ приказаній главнокомандующаго войсками на Д. В. организаціоннаго характера, № 435—о сформированіи 10-й Вост.-Сиб. стр. арт. бригады и о переименованіи батарей и дивизионовъ 31 и 35 арт. бригады.

КОМАНДИРЪ «ВОЛЧЬЕЙ СОТНИ»
ВЪ ОТРЯДѢ ГЕНЕРАЛА РЕННЕНКАМПА
СУБОТИНЪ,
ВСКОРЪ ПОСЛѢ ВОЗВРАЩЕНІЯ ИЗЪ РАЗВѢДОКЪ, ГДѢ ОНЪ
ПРОБЫЛЪ ЧЕТЫРЕ ДНЯ ВЪ ЦЕНТРѢ НЕПРІЯТЕЛЯ.

Рис. съ натуры акад. Н. Самокиша.

Сообщаютъ: изъ *Годзядяня*—Въ арміяхъ идутъ ученья и маневры; изъ *Сытезы*—среди японцевъ холера; сила дождей сократилась, наши казаки усиленно нападаютъ на японскія заставы; изъ *Токіо*—на Сахалинъ прибыла и тамъ взята японцами часть экипажа съ затонувшаго въ Цусимскомъ сраженіи брон. «Кн. Суворовъ».—Подробности боя 28 и 29 іюня на Сахалинѣ (у Елани и Владиміровки); изъ *Годзядяня*—возлѣ Николаевска крейсируютъ японскія суда.

10 іюля. Приказы по в. в. № 446—о введеніе въ штаты управленія 13 и 21 арм. корпусовъ на время воен. дѣйствій на Д. В. должности корпусного ветеринара; № 459—объ отпускѣ жалованья изъ основныхъ окладовъ эвакуированнымъ изъ арміи офицерскимъ и класснымъ чинамъ.

Опубликовано донесеніе командира эск. миноносца «Грозный» о сраженіи при Цусимѣ и краткое телеграфное донесеніе о томъ же к-ра брон. «Сисой Великій», кап. 1 ранга Озерова.

Сообщаютъ: изъ *Сытезы*—хунхузы даютъ себя чувствовать на лѣвомъ флангѣ, нападаютъ на обозы и транспорты; б іюля на лѣвомъ флангѣ японцы зашевелились; попытки японскихъ развѣдчиковъ прорвать наше расположеніе не удались; изъ *Годзядяня*—Ген. Линевичъ отовсюду изъ Россіи получаетъ телеграммы съ протестами противъ мира. На линіи сторожевого охраненія ежедневно мелкія стычки и перестрѣлки; изъ *Токіо*—поднятъ японцами затопленный въ Портъ-Артурѣ броненосецъ «Полтава»; изъ *Моршанска*—около ст. Вяжли, шедшій изъ Самары воинскій поѣздъ потерпѣлъ крушеніе. Ранено легко 5 н. ч.; изъ *Парижа*—8 іюля сюда прибылъ С. Ю. Витте.

Правительственныя распоряженія и официальные донесенія о войнѣ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ

Правительствующему Сенату.

1.

На основаніи статьи 9 устава о воинской повинности (изд. 1897 г.) число людей, потребное для пополненія арміи и флота, опредѣляется ежегодно законодательнымъ порядкомъ.

Согласно сему, утвердивъ нынѣ послѣдовавшее въ Государственномъ Совѣтѣ, по представленію Военнаго Министра, мнѣніе о размѣрѣ предстоящаго въ семь году призыва людей на дѣйствительную военную службу, повелѣваемъ: призвать въ 1905 году, съ соблюденіемъ предписаннаго общимъ уставомъ о воинской повинности порядка: 1) во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, на которыя простирается дѣйствіе сего устава, для пополненія арміи и флота—четыреста семьдесятъ пять тысячъ двѣсти сорокъ шесть человекъ, полагая въ этомъ числѣ и тѣхъ, которыми представлены будутъ въ предстоящій призывъ освобождающія отъ военной службы зачетныя рекрутскія квитанціи прежняго времени, и 2) съ осетинскаго населенія Терской области—сто человекъ, назначаемыхъ, согласно Высочайше утвержденному 10 іюля 1890 года положенію Военнаго Совѣта, въ осетинскій конный дивизионъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

Въ Петергофѣ.
16-го іюня 1905 года.

«НИКОЛАЙ».

II.

Для укомплектованія до военного состава нѣкоторыхъ войсковыхъ частей лошадыми поелѣваемъ поставить по военно-конской повинности отъ населенія Московскаго, Виленскаго и Одесскаго военныхъ округовъ потребное число таковыхъ, согласно сдѣланныхъ для сего измѣненій дѣйствующаго мобилизаціоннаго распisanія, изъ нижеслѣдующихъ уѣздовъ:

а) Московскаго военного округа:

Воронежской губерніи—Воронежскаго, Богучарскаго, Землянскаго, Новохоперскаго и Острогожскаго.

Орловской губерніи—Болховскаго, Брянскаго и Ливненскаго.

Смоленской губерніи—Дорогобужскаго, Рославльскаго и Сычевскаго.

б) Виленскаго военного округа:
Виленской губерніи—Трокскаго и Свѣнцянскаго.

в) Одесскаго военного округа:
Екатеринославской губерніи—Екатеринославскаго и Павлоградскаго.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Въ Петергофѣ.
24-го іюня 1905 г.

«НИКОЛАЙ».

ТЕЛЕГРАММЫ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

Всепоподаннѣйшія телеграммы ген. отъ инф. Линевича.

2-го іюля.

Донесеній о боевыхъ столкновеніяхъ съ противникомъ на фронтѣ арміи не поступало.

1 іюля, въ 4 часа утра, были замѣчены два миноносца, шедшіе изъ-за мыса Лихачева въ заливъ Америка. Того же числа утромъ прибыло нѣсколько японскихъ военныхъ судовъ въ бухту Ольга.

3-го іюля.

Въ ночь съ 1 на 2 іюля получено донесеніе, что японскія суда бомбардируютъ Наибучи.

7-го іюля.

На фронтѣ арміи перемѣнъ нѣтъ.

Японская эскадра утромъ 4 іюля показала у береговъ Кореи отъ устья рѣки Туменьула до мыса Линдена. Поступило донесеніе о томъ, что устье рѣки Туменьула обстрѣливается съ японскихъ военныхъ судовъ; два японскихъ миноносца вошли въ заливъ Гашкевича и открыли огонь по селенію Онгы, пытаясь обстрѣлять бивакъ нашего отряда; посты караула у бухты Онгы открыли огонь по палубамъ миноносцевъ, чѣмъ вызвали переносъ огня на себя. Обстрѣлявъ постъ и селеніе Онгы, миноносцы ушли въ море. Въ то же время въ заливъ Корнилова вошли 4 миноносца, высадившіе около 20-ти японскихъ матросовъ, которые испортили нашу телеграфную линію. Южнѣе Онгы 4 японскихъ крейсера обстрѣляли нашъ постъ у бухты Анна. Въ 4 часа дня японскія суда соединились и ушли въ море.

Икона спасителя, всплывшая на поверхность воды послѣ потопленія «Рюрика» и спасенная шкиперомъ Анисимовымъ, отпущеннымъ японцами въ Россію.